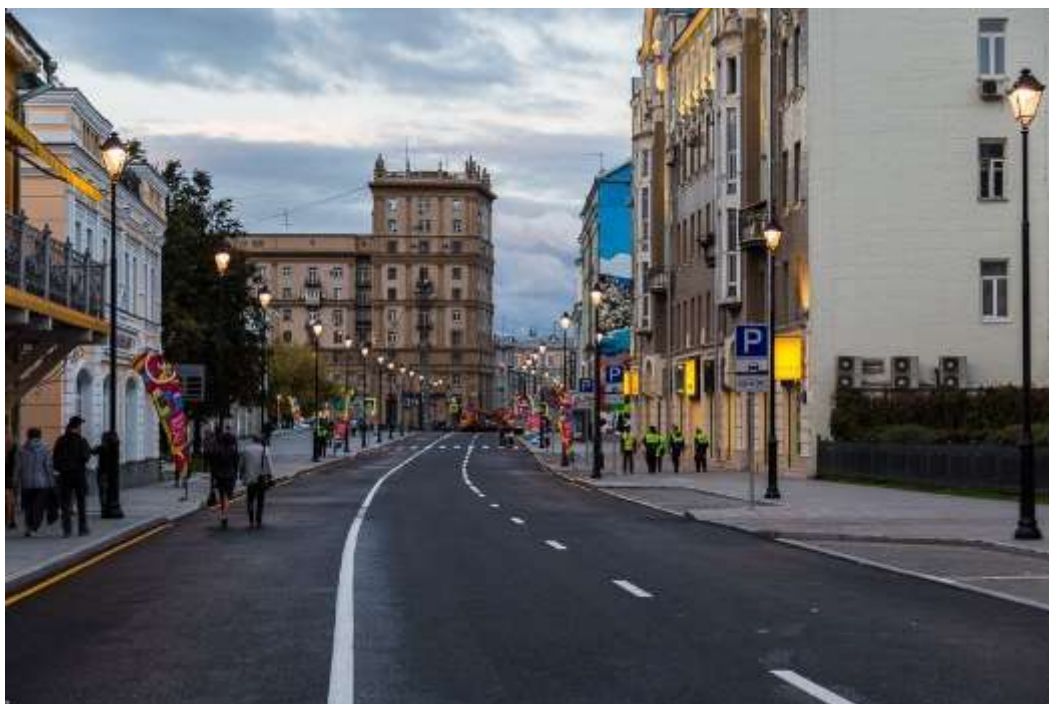

Маршрут 5.

От Лялиного переулка до Садового

1. Лялин переулок

Трудно придумать более «старомосковское», ласковое и уютное имя для переулка, нежели Лялин. Он отходит к югу от Покровки, ведет мимо Лялиной площади, чем-то неуловимо напоминающие небольшие площади Петербурга, и, немного не доходя до Воронцова поля, соединяется с Подсосенским переулком.

Название переулка ведет родословную из XVIII века, но связано не с чьей-нибудь романтической «Лялей», а с вполне прозаическим ротмистром П.В. Лялиным, который владел в нем одним из домов. Впрочем, и о ротмистре Лялине рассказывают романтические легенды: в юности он служил камер-пажом при дворе и, встреченный еще царевной Елизаветой Петровной на улице, якобы так понравился ей, что она немедленно взяла его «в услужение». В этом «услужении» он пребывал пока Елизавета не вступила на престол. А когда это произошло, царица-благотельница назначила-де Лялина камергером, подарила богатые поместья.

До всех этих историй переулок называли Яковлевским, по сохранившемуся храму Иакова Апостола в Казенной слободе. А еще раньше он звался Притыкиной улицей, вероятно, также по фамилии или прозвищу домовладельца.

Переулок сохранил не только исторический облик, но тихую и уютную атмосферу. По нему приятно неторопливо прогуливаться, разглядывая детали старинных зданий, любуясь дальними и ближними перспективами. В Лялином переулке немало красивых и замечательных домов, построенных известными архитекторами XIX – начала XX веков. Но нам придется ограничиться ближайшими к Покровке, чтобы не сходить с нашего основного маршрута.

Фото: [Moscow, Lyalin 3 \(1\)](#), автор: [NVO](#), лицензия: [CC BY-SA 3.0](#)

2. Дом полковницы М.В. Гурьевой

Очень интересен и дом № 3, строение 1 по Лялиному переулку. Его превосходный классический фасад с фронтоном и пилястровым портиком коринфского ордера виден уже с Покровки. Великолепное качество лепных украшений, фриз со стильными барельефами в верхней части фасада свидетельствуют, что перед нами прекрасный памятник “послепожарной” Москвы 1820-х гг. Однако на боковых фасадах обнаруживаются фрагменты декоративной обработки второй половины XVIII в., что заставляет заподозрить еще более почтенный возраст здания.

И в самом деле – здесь еще в XVIII веке был дом доктора Г.А. Скиадана, который владел обширным участком земли: на месте современных домовладений 3, 5 и даже части Лялиной площади. Доктор Скиадан исполнял обязанности губернского врача и, как умел, боролся с эпидемией чумы 1771 года в Москве. В наполеоновский пожар 1812 года особняк Скиадана сильно пострадал. В 1820-е годы новая владелица участка - полковница М.В. Гурьева – строит себе новый дом (тот самый, что мы видим сегодня). В его объем оказались включены остатки старого усадебного здания XVIII века. В доме сохранились интерьеры первой половины XIX века: анфилада парадных помещений, печи, живописные плафоны, подлинные двери и другие декоративные элементы. Целы и своды, сохранившиеся еще от строения доктора Скиадана.

Стоит обратить внимание и на мезонин с фронтоном на боковом северном фасаде дома. Некогда из него, безусловно, открывался роскошный вид.

3. Покровка 36/1, строение 1

Дом на восточном углу Покровки и переулка (№ 36/1, строение 1) уже лет десять не может увидеть ни один москвич или турист. Он затянут тряпичным фальшфасадом; информационный щит извещает, что здесь проводится реконструкция в рамках законной “регенерации” исторической среды. Но реконструкция, к счастью, все не проводится, поэтому и дом до сих пор цел.

Трехэтажный дом имеет гармоничное скругление угла, как бы задающее направление плавного движения при повороте с улицы в переулок. Это типичный прием градостроительства времен классицизма. А дом и есть памятник классицизма: в его основе (подвалы и как минимум нижний этаж) – здание конца XVIII века. Внутри сохранились даже своды. В 1871 году дом был реконструирован по проекту архитектора Александра Никифорова.

В начале XIX века этим домом владел купец Михаил Яковлев, затем - жена коллежского советника Елизавета Строева, а потом, вплоть до революции 1917 года - потомственный почётный гражданин Фёдор Кудряшов.

В последние годы этот адрес служит предметом постоянных тревог московских градозащитников, поскольку проект реконструкции предусматривает наращивание площади как минимум вдвое, да еще и освоение подземного пространства на глубину двух этажей. На практике подобное обычно оборачивается сносом исторического здания и попытками воспроизведения его фасада в новостройке. [Фото \(с\) Архнадзор](#)

4. Усадьба Шуваловых – Голицыных

Покровка, 38А, 38, стр. 1 - усадьба с большой историей и доходный дом, в архитектуре которого использованы приёмы усадебного.

Лучший архитектурный памятник на четной стороне Покровки между Лялиным переулком и Садовым кольцом – безусловно, усадьба Шуваловых – Голицыных во владении № 38.

Эта городская усадьба связана с именем графа Ивана Ивановича Шувалова, подлинного основателя Московского Университета, президента Российской Академии художеств. Граф, которому неумолимая молва приписывала фаворитство у императрицы Елизаветы Петровны, после воцарения Екатерины II уехал за границу, получив “отпуск по болезни”, что было формой опалы и высочайшего пожелания удалиться от двора. Правда, в Европе Шувалов неофициально выполнял некоторые дипломатические поручения русского правительства. Вернувшись в Россию в конце 1770-х годов, Шувалов покупает участок на Покровке и приступает к строительству городской усадьбы. Правда, бывал здесь он лишь наездами. При первой возможности Шувалов вернулся в Санкт-Петербург, где получил должность обер-камергера и скончался в 1797 году.

А усадьба на Покровке перешла в руки его племянника, князя Федора Николаевича Голицына, который также являлся куратором Московского университета, причем на эту должность его сам Шувалов и рекомендовал. В собственности рода Голицыных усадьба на Покровке находилась до 1917 года. Эту ветвь княжеского рода, чтобы отличать ее от других многочисленных ветвей знаменитого семейства, так и называли – “Голицыны с Покровки”.

В начале XIX столетия усадьбой владела Наталья Петровна Голицына, прообраз пушкинской «Пиковой дамы». А в начале XX века усадьба принадлежала почетному гражданину Владимиру Михайловичу Голицыну, внуку Федора Николаевича. Владимир Голицын некоторое время исполнял должность московского генерал-губернатора, о чем напоминает памятная доска на фасаде главного дома усадьбы, где он родился и жил, установленная уже в наши дни. Жил здесь и князь Сергей Михайлович Голицын, известный в XX веке своими “Записками уцелевшего”.

Усадьба, не пострадавшая от пожара 1812 года (по преданию, здесь квартировал один из наполеоновских маршалов), представляет собою прекрасный памятник раннего московского классицизма. Не случайно зодчий Матвей Казаков включил ее в знаменитые “Альбомы партикулярных строений”. Усадьбу даже приписывали руке Василия Баженова, хотя бытовала и легенда, что автором ее был некий итальянец, привезенный Шуваловым из-за границы. Усадьба - объект культурного наследия федерального значения. Симметричная композиция ансамбля, создана на участке неправильной формы. На линию улицы выходили главный дом и симметричные небольшие флигели. Парадный двор был расположен за главным зданием и ограничен сохранившимся зданием Управительского дома. В усадьбе были также амбар, конюшни, жилые дворовые флигели и сад.

Монументальный объем главного дома (№ 38А) первоначально был увенчан круглым бельведером. Уличный фасад расчленен вертикальными нишами с окнами, украшен растительным лепным орнаментом. Внутри сохранилась старинная планировка с парадной анфиладой помещений вдоль уличного фасада и круглым залом. Некогда на второй этаж, к анфиладе, вела парадная лестница. А интерьеры украшали многочисленные произведения скульптуры и живописи, в том числе портреты Петра I, Елизаветы Петровны, Екатерины II.

Широкие витринные окна в первом этаже сделаны при реконструкции 1887 года, когда Голицыны отвели его под магазины. Во втором этаже тогда же расположилась частная гимназия Л. Н. Валицкой.

Слева от главного дома сохранился усадебный флигель (№ 38, строение 5), увенчанный треугольным классическим фронтоном. Его фасады также обработаны вертикальными нишами. В 1880 году флигели усадьбы Голицыных были отданы в аренду американской компании, производившей швейные машины «Зингер». Здесь разместилась контора знаменитой фирмы.

В 1914 году правый, западный флигель усадьбы был заменен доходным домом по проекту архитектора Франца Контрима (№ 38, строение 1). Первый этаж, как во многих доходных домах на Покровке, был отведен под магазины, а в верхних этажах располагались меблированные квартиры, сдававшиеся внаем.

Примечательно, что здесь, в отличие от многих других подобных случаев, архитектор и заказчики пытались подчеркнуть преемственность стилового решения, смягчить контраст между новостройкой и ее старинными соседями. Фасад доходного дома выполнен в неоклассическом стиле. Он украшен четырехколонным портиком “большого ордера” и лепными декоративными элементами. Нижние три этажа подведены под один карниз с главным усадебным домом XVIII века, а верхние расположены с заметным отступом вглубь, подчеркивая историческую «небесную линию» классической Покровки.

Так что на этом примере архитекторы новейшего времени могли бы поучиться умению вписывать свои творения в исторический городской контекст.

5. Покровка, 42

Между Лялиным переулком и Садовым кольцом Покровка в основном сохранила свой исторический облик. Старинные здания, восходящие к XVIII веку, соседствуют с эффектными постройками начала XX столетия. Можно воочию увидеть, как наши предки постепенно «осваивали» домовладения и учились извлекать из них доход. Дворы и сады постепенно уступали место новым корпусам, с самого начала предназначенным для сдачи в аренду жилья или других помещений.

Приглядимся к домовладению № 42 по Покровке. Трехэтажный дом справа, сразу привлекающий к себе внимание – эклектической наружности, с лучковыми фронтонами наличников окон парадного второго этажа. Он построен в 1880 году. С 1892 до самого 1917 года принадлежал Родиону Бажанову - владельцу «Товарищества Ставровской мануфактуры». Этакая иллюстрация социально-экономических процессов: как разбогатевшие хозяева провинциальных промышленных предприятий в конце XIX века перебирались в Москву и обосновывались на центральных улицах города. В особняках, которые казались им похожи на дворцы столичного уровня. Если внимательно всмотреться в решетку балкончика в центре фасада, можно увидеть стилизованную букву «Б», вплетенную в узор решетки. Это своеобразный автограф владельца.

А вот соседнее здание (строение 1), в левой части участка, заслуживает пристального внимания. Оно размещено со значительным отступом от красной линии улицы – так, как принято было в старину ставить в Москве усадьбные дома. Глаз внимательного наблюдателя заметит и ризалит, и лопатки, расчленяющие уличный фасад. Все это заставляет заподозрить, что здание значительно старше, чем оно пытается выглядеть. И точно – это на самом деле дом конца XVIII века, поставленный на высокий цокольный этаж. А декорация фасадов – плод нескольких перестроек: 1860 года, затем 1875 года (по проекту архитектора Митрофана Арсеньева), затем 1892 года (по проекту архитектора Флегонта Воскресенского). Окна в кровле говорят, что реконструкция проводилась здесь и в недавние годы. Но на общий облик дома, который является объектом культурного наследия, она, к счастью, негативно не повлияла.

На задней границе участка сохранился еще один дом этого владения (строение 6). Это большое пятиэтажное здание с элементами стиля модерн. Доходный корпус был построен в 1913 году и предназначался для сдачи жилья внаем.

6. Дом Шилова

Интересные здания сохранились и на участке напротив, в домовладении № 45. Двухэтажное здание с богатой эклектической декорацией фасада (строение 1) известно как дом Шилова. С тыла к нему примкнул в недавние годы новый 5-этажный доходный корпус бизнес-центра, который довольно бестактно «воткнули» в квартал исторической застройки. Как ни старались авторы согласовать стиль новостройки со старинным, массивное здание все равно выглядит здесь инородным телом.

Купец Михаил Шилов владел домом на Покровке с 1888-го по 1914 год. Он держал заведение, занимавшееся перевозкой грузов или, как тогда выражались, «транспортированием кладей». После революции шиловский дом стал служить высоким культурным целям. Сначала в нем открыли кинотеатр под громким названием «Народная свобода». А с 1923 года здесь поселилась музыкальная школа, впоследствии получившая имя известного пианиста и музыкального педагога Константина Игумнова.

Константин Игумнов (1873-1948), сделавший себе имя еще до революции, был одним из самых популярных в Москве педагогов, с 1899 года был профессором Московской консерватории. После 1917 года Игумнов вошёл в состав Музыкального совета при Народном комиссариате просвещения и осуществлял в Советской России реформу музыкального образования, продолжая, однако, выступать с концертами. В 1924 году он стал директором Московской консерватории.

Первым директором музыкальной школы в доме 45 на Покровке стала ученица К.Н. Игумнова Е.С. Вартазарянц, которая привлекла своего любимого учителя и к разработке учебных программ, и к формированию педагогического коллектива. Старожилы помнят, что учебные классы располагались на втором этаже, а на первом были зал, канцелярия и кабинет директора. Разумеется, Константин Игумнов часто посещал школу; здесь бывали также композитор Рейнгольд Глиэр, певец Анатолий Доливо. Из известных выпускниц школы назовем певицу, народную артистку СССР Зару Долуханову.

Музыкальная школа проработала в стенах дома № 45 до 1976 года, когда для нее выстроили неподалеку (Покровка, 39, строение 3) новое большое здание. В наши времена дом используется в исключительно коммерческих целях: банк, офисы и т.п.

Двухэтажное строение 2 на этом участке – флигель 1917 года. В глубине домовладения сохранились еще два пятиэтажных доходных корпуса 1906 года.

Фото: [Москва, улица Покровка.](#), автор [NVO](#), лицензия: [CC BY-SA 3.0](#)

7. Покровка, 44

Ближе к концу Покровки по правой ее стороне высокие доходные дома начала XX века раньше соседствовали с двухэтажными домиками первой половины XIX столетия, а теперь соседствуют с пустырями. И только в последнее время пустоту попытались облагородить и благоустроить, в разрывах уличного фронта стали возникать оригинальные «общественные пространства».

В панораме улицы выделяется пятиэтажный дом № 44. Это доходный дом, он построен в стилистике модерна в 1909 году. Его архитектор – известный зодчий Владимир Шервуд. Высокие барочные криволинейные фронтоны, завершающие фасад, явно навеяны образами архитектуры барокко. Покупатели и арендаторы квартир должны были чувствовать, что вселяются в дом, не уступающий парижским или на худой конец венским образцам. Уличный фасад здания облицован “кабанчиком” – характерной для эпохи модерна мелкой керамической плиткой. Вертикализм постройки подчеркивают эркеры, размещенные над подъездами.

Девелопером или, попросту говоря, заказчиком здания было Московское Купеческое общество, не желавшее отставать от других в освоении доходного строительного бизнеса. Оно владело этим участком еще с 1905 года.

Первый этаж по традиции был отведен под магазины, отчего в нем и устроили широкие витринные окна. Остальные четыре этажа были заняты меблированными квартирами для сдачи внаем. Квартир в доме было всего 32. Они сегодня почитаются – из-за больших размеров и высоких потолков – элитным жильем.

Фото: [Доходный дом в стиле модерн по адресу Москва, Покровка, 44. Архитектор В. В. Шервуд, 1909.](#), автор: [NVO](#), лицензия: [CC BY-SA 3.0](#)

8. Покровка, 47А

На противоположной стороне Покровки обращает на себя внимание здание бизнес-центра начала XXI века (дом № 47А). Его можно было бы похвалить за оригинальное обыгрывание приемов конструктивизма, элегантно закругление угла, словно приглашающее продолжить движение во внутриквартальный проезд, и вообще – за «лица необщее выражение», столь мало свойственное архитектурным произведениям нынешнего времени. Впечатление несколько портит высотная часть комплекса. Максимально отодвинутая от улицы, она все равно с нее просматривается – и выглядит ненужным (с эстетической, конечно, точки зрения) дополнением к пейзажу все еще исторического района.

Фото: <http://pokrovka-47.ru/photo/>

9. Покровка 46 и 48

Между домами 44 и 48 некогда стоял старинный двухэтажный домик № 46, снесенный в советское время. Пустое пространство между домами, уходящее вглубь участка, в последние годы подверглось художественной трансформации. На торцовых стенах домов 44 и 48 появились огромные, во всю высоту зданий, росписи с романтическими морскими пейзажами. Бывавшие – да и не бывавшие – в Крыму наверняка узнают “Ласточкино гнездо”. И даже стоящий в глубине участка киоск вентиляционной шахты искусно декорирован живописцами под старинную крепостную башню со стрельчатыми окошками, сквозь которые виднеется безмятежное голубое небо. На бывшем пустыре разбит газончик, образовалась “окультуренная” пешеходная зона.

А за нею на Покровку выходит доходный дом № 48, также относящийся к эпохе московского модерна. Фасад его также местами облицован “кабанчиком”, украшен неоклассической лепниной. И здесь в первом этаже – широкие витрины магазинов, а над ними – сдававшиеся внаем квартиры. Архитектура дома попроще, нежели у его ближайшего соседа справа, и к числу шедевров московского модерна он, конечно, не относится. Однако и здесь есть к чему присмотреться: вытянутые вертикальные окна лестничной клетки в центре фасада сохранили оригинальную расстекловку.

Дом № 48 по Покровке был построен в 1910 году по проекту архитектора Ивана Боголепова. Здесь застройщиком было не общество, а частный, как тогда говорили, “домохозяин”. В 1914 году здание числилось в собственности Ивана Полетаева, а через два года, в 1916-м – его собственником был П.И. Филиппов. Так дом и вошел в краеведческую литературу, а стало быть, и в историю Москвы как “Доходный дом Полетаева – Филиппова”. Кто бы вспоминал сегодня Полетаева и Филиппова, если бы не архитектура?

В начале XX века этот дом был известен жителям окрестной местности благодаря популярной парикмахерской «Людвиг», которая называлась так в честь владельца - Людвиг Левинского.

10. Площадь Куникова

Небольшая площадь у выхода Покровки к Садовому кольцу – не историческая. Она образована по московским меркам сравнительно недавно, во второй половине 1970-х годов, после сноса старинных домов по левой стороне улицы.

В 1978 году эту площадь называли именем Цезаря Львовича Куникова (1909-1943), Героя Советского Союза, командира отряда десантников, захватившего знаменитый плацдарм «Малая Земля» близ Новороссийска и удерживавшего его в течение нескольких месяцев. На Малой Земле майор Цезарь Куников получил смертельное ранение и скончался в феврале 1943 года, звание Героя Советского Союза было присвоено ему посмертно. Создание в столице площади с таким именем совпадает по времени с развернувшейся тогда в СССР кампанией по возвеличиванию личных боевых заслуг советского лидера Леонида Брежнева, выпустившего первую книгу своих воспоминаний «Малая Земля». Вероятно, площадь Цезаря Куникова тогдашним «отцам города» виделась достойным вкладом в эту пропагандистскую кампанию. Но про «Малую Землю» Брежнева давно забыли, а площадь Цезаря Куникова в Москве осталась – что в высшей степени справедливо, поскольку он-то как раз совершал на этой земле геройские подвиги.

Мемориальную тему площади усиливало и название кинотеатра «Новороссийск», законченному строительством в 1977 году. Его открытие было приурочено к 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Проект кинотеатра с двумя зрительными залами на 1000 и 209 мест принадлежит архитектору Ю.Г. Павлову.

Кинотеатр (Покровка, 47) является образцом архитектуры «советского модернизма». Фасад, обращенный к улице, украшен мерным рядом пилонов. Отодвинутое к северу крыло здания позволило образовать площадь перед входом. По сравнению с другими постройками тех времен кинотеатр «Новороссийск» можно считать тактично вписанным в застройку старинной улицы. Его масштаб не был подавляющим, а архитектурное решение оказалось спокойным и не вносящим диссонанса в окружающий городской пейзаж.

Перед главным входом в кинотеатр была размещена третья составная часть мемориального ансамбля: морской корабельный якорь весом в восемь тонн. Это подлинная реликвия времен Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, поднятая со дна Цемесской бухты близ Новороссийска. Памятник-якорь стал даром города-героя столичному кинотеатру, названному в его честь.

В середине 2000-х годов кинотеатр «Новороссийск» пережил сначала долгую серию судебных процессов, в которых выяснялся его имущественный статус, а потом реконструкцию, после которой стал называться Центральным домом предпринимателя. Он создавался, согласно официальным декларациям, с целью «объединения предпринимателей города, продвижения предпринимательской инициативы, проведения мероприятий, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса». Здесь проходят различные бизнес-форумы, презентации.

Но и кино здесь по-прежнему показывают: в здании открыт кинотеатр «35 мм», он же кино-клуб. В нем много лет проводятся фестивали анимэ, немецкого кино, «Франкофония» и английской анимации, творческие вечера, концерты, кинопремьеры. Именно здесь, например, был впервые показан широкой публике последний фильм Алексея Германа-старшего «Трудно быть Богом».

В 2005 году на площади появилось еще одно здание (Покровка, 47А). Его облик с волнообразными очертаниями фасада как будто пытался развить «морскую» тему, заданную названием кинотеатра. Для пущей убедительности именно в этом здании поселилось представительство Новороссийского торгового порта в Москве.

В последние годы, площадь Цезаря Куникова, как и другие улицы и площади центра Москвы, подверглась благоустройству: на ней появились новые «садовые диваны», скамейки, урны и светильники.

11. Колокольня церкви Иоанна Предтечи

Южную сторону площади Цезаря Куникова, по другую сторону Покровки, образует уцелевшая старинная застройка: два каменных дома XIX века, а между ними – трехъярусная колокольня с изящным завершением и крестом.

Это единственный уцелевший фрагмент ансамбля храма Усекновения Главы Иоанна Предтечи, что в Казенной Слободе. Колокольня была построена в 1770-1772 годах. Храм стоял в глубине участка, а колокольню вынесли на линию улицы; арка в первом ярусе, ныне заложённая, вела на церковный двор.

В последние годы колокольня отреставрирована, внутри устроена православная часовня. Зажатая по бокам двухэтажными домами, она кажется несколько приземистой, хотя имеет три яруса и изящное завершение – с врезанными в изогнутую кровлю люкарнами и небольшой главкой. Построена она в 1772 году и является характерным образцом стиля, переходного от барокко к классицизму. Скромная архитектура колокольни – руст, пилястры, фронтон над аркой в нижнем ярусе – не даёт никакого представления о величественном храме, которому она принадлежала.

Великолепный храм, построенный в 1799-1801 годах знаменитым архитектором Матвеем Федоровичем Казаковым, стал жертвой реконструкции Москвы. Он был снесен в 1936 году ради строительства нового жилого дома. Перед войной успели построить только его первую очередь, обращенную к Садовому кольцу. А ради его второй очереди должны были снести и колокольню с домиками церковного причта по Покровке. Но судьба распорядилась иначе.

12. Церковь Иоанна Предтечи и дом 2/50 по Земляному валу

Колокольня, выходящая на Покровку на участке № 50, служит напоминанием о прекрасном храме Иоанна Предтечи в Казенной слободе.

В XVI-XVII столетиях Казенная хлебная слобода занимала обширное пространство внутри Земляного города, между Покровкой и Воронцовым полем. Казенной слобода звалась потому, что находилась в ведении царского двора, т.е. «казны»; в ней хранилось казенное имущество – меха, сукно, посуда.

Первые документальные сведения о церкви Иоанна Предтечи относятся к 1625 году. В 1657-м храм был уже каменным; рядом с ним «строельная книга» того времени фиксирует деревянную Казанскую церковь «на мостовой улице», т.е. на Покровке – возможно, сохранившаяся на Покровке колокольня стоит на ее месте. Храм Иоанна Предтечи занимал обширный участок на углу Покровки и Земляного вала (адрес собственно храма в позднейшее время – Земляной вал, 2). Под 1677 годом Предтеченская церковь значится также в «Ромодановской слободе».

Храм XVII века сохранялся в течение всего следующего столетия; на Покровку выходили его каменные ворота и ограда, пришедшие к 1760 году в ветхость. На их месте и появилась в 1772 году стоявшая отдельно от церкви колокольня; заложённая ныне арка в ее первом этаже служила воротами на церковный двор, огороженный каменным забором.

В самом конце XVIII века церковь Иоанна Предтечи фактически была возведена заново. Заказчик, видимо, был богат и честлюбив – об этом говорят и размеры новой церкви, и

имя приглашенного для работы архитектора: не кто иной, как знаменитый зодчий московского классицизма Матвей Федорович Казаков. Строительство началось в 1799 году, а 25 августа 1801 года новый храм Иоанна Предтечи был уже освящен.

Москва обрела воистину великолепное, господствовавшее над невысокой окрестной застройкой здание. Казаков избегал обилия декоративных украшений, достигая максимальной выразительности своих построек безукоризненной выверенностью пропорций, скульптурной мощью объемов, композиционной гармонией форм. До революции храм Иоанна Предтечи почитался исследователями как один из лучших образцов московского классицизма. Знаток классической Москвы Юрий Шамурин писал о нем: «воплощает мечту художников о гигантской архитектуре, гигантской не по размерам, а по духу».

Простота форм, геометризм, пространственная и композиционная ясность храма Иоанна Предтечи придавали ему неповторимый и выразительный облик. Казаков применил здесь тип центрического храма: к огромной рустованной ротонде примыкали высокие прямоугольные объемы и монументальная полукруглая алтарная апсида с полусферическим куполом. Все это венчалось изящным и легким завершением: верхняя ротонда с фронтонами над восемью полукруглыми окнами и главка на прорезанном световыми окнами барабане.

Архитектура церкви Иоанна Предтечи в Казенной слободе во многом напоминала черты другого шедевра Казакова, сохранившегося в Москве – церкви Филиппа Митрополита в Мещанской слободе. Тот же мотив ротонды, то же четкое деление нижней части здания на два яруса; почти идентичны завершения храмов (барабан заменен в церкви Филиппа Митрополита миниатюрной колонной ротондой). Но нельзя не заметить, что Предтеченская церковь, в отличие от Филипповской, почти полностью лишена декора, это своего рода архитектурно-скульптурный монолит, что характерно для творчества Казакова того времени.

Интерьер храма украшал спроектированный Казаковым великолепный мраморный иконостас. Два придела церкви были посвящены Николаю Чудотворцу и Димитрию Ростовскому.

Церковь Иоанна Предтечи – замечательный памятник «высокого» классицизма Москвы – практически не перестраивалась в XIX веке и сохраняла уникальные подлинные черты своей архитектуры. Ценность и уникальность ее была отмечена специалистами 1920-х годов. Но выгодное в градостроительном отношении местоположение храма, увы, не могло не привлечь внимания творцов «социалистического города», стремившихся в прямом смысле слова снести московскую старину с лица «столицы мирового коммунизма». В ноябре 1929 года городские власти намеревались под предлогом улучшения уличного движения сломать апсиду и колокольню храма, но столкнулись с противодействием реставраторов.

В 1932 году церковь уже приспособляли для одного из подразделений треста «Каучуконос». В 1933 году в храме еще проходили богослужения. Но вскоре он был закрыт и приговорен к сносу: угол Покровки и Земляного вала был отведен под огромный 10-этажный жилой дом. В 1934-1935 годах защитники московской старины еще боролись за храм Иоанна Предтечи, предлагая, в частности, передвинуть его вглубь квартала. Но городские власти, конечно, предпочли «простое» решение – сломать творение Казакова. Храм погиб в 1936 году.

На его месте выросла первая секция жилого дома, фасадом на Садовое кольцо. Его строительство завершилось в 1945 году. Восьмиэтажное здание отвечало новому масштабу широкой магистрали, в которую превратилось в 1930-е годы Садовое кольцо. Приближенная

к углу Садового кольца и Покровки часть дома была отмечена высотным акцентом – 10-этажной башней. Вторую секцию дома, что должна была выходить на Покровку, не построили – помешала война. Колокольню, пережившую храм, в конце 1930-х приспособили под жилье. Теперь внутри нее действует небольшой храм.